Эшлок никогда не задумывался об этом, но, как бы он на это ни смотрел, в каком-то извращенном смысле культиваторы были более дегенеративными, чем видеоигровые наркоманы на Земле.

Если отбросить контекст и опасность этого мира, культиваторы были наркоманами, которые отказывались от еды и сна в погоне за бессмертием.

Захламленный, заросший и пришедший в негодность павильон был идеальным примером.

Без сотен домработниц, заботящихся о нуждах культиваторов, они позволяли своему окружению отражать их несуществующее внимание к уходу за собой.

Было легко взглянуть на Стеллу или Диану и увидеть человека, они ходили и говорили как люди, но на этом сходство заканчивалось, и начинались загадки их биологии - они были настолько чуждыми из-за присутствия Ци, что на Земле они озадачили бы ученых всего мира.

Они могли неделями обходиться без пищи и воды. Их нежная кожа не покрывалась пятнами, даже если шар для боулинга ударял их по лицу, и они могли без труда передвигаться со скоростью, от которой обычный человек потерял бы сознание.

Стелла и Диана взлетели на гору в виде огненных шаров с достаточной скоростью, чтобы вызвать звуковой удар, который эхом разнесся по вершинам, заставляя птиц улетать десятками.

Буквальный огонь, искаженный физическим проявлением их души, вырывался из их кожи и придавал им силу, превосходящую возможную. Они были вершиной человеческой эволюции. Сверхлюди на грани статуса полубога.

По неизвестной причине пара нерешительно вошла во двор - они осторожно делали каждый шаг, внимательно изучая окружающую обстановку.

Глаза Стеллы, в частности, сканировали между ветвями, и она напряглась, когда алые глаза Ларри проглянули сквозь густой полог.

- Ларри, отойди, - Эшлок приказал своему домашнему пауку. - Они боятся тебя, но оставь трупы аккуратно на земле. Они нужны мне в идеальном состоянии.

Эшлок не знал почему, но девушки испугались, когда увидели Ларри в лесу.

Стелла с самого начала ясно выразила свое недовольство Ларри, но бояться его было необычно для культиваторов их уровня.

Паук-бегемот медленно пополз назад, скрываясь из виду, а мешок с трупами был осторожно спущен на землю на шелковой нити.

Эшлоку было что сказать, но он не знал, как это сделать. Однако прежде чем Эшлок успел наложить на трупы заклинание {Корневая марионетка}, Стелла вызывающе встала перед ним.

Потребовалось мгновение, но в конце концов она набралась смелости и задала ему вопрос.

- Эш, мы друзья?

- Они знают мое имя! - Эшлок был в восторге.

Каким-то образом они перевели его предыдущее сообщение. - Но почему она называет меня Эшем? Может, это был неправильный перевод?

Эшлок естественно мигнул своей сиреневой Ци один раз, чтобы сказать - да.

Все необычное напряжение в воздухе рассеялось, и Стелла расслабилась, на её лице расцвела улыбка.

- Фух! Я зря волновалась. Из-за всех этих демонических деревьев и паука, идущего нам навстречу, я думала, что ты выступил против нас.

Эшлок был… озадачен. Что за логический скачок произошел в голове Стеллы, чтобы прийти к такому выводу?

Все, что он делал, это распространял свои демонические деревья, чтобы надеяться вскоре соединиться с ними через свои корни, когда они достигнут основания горы.

На самом деле, он бы уже сделал это, если бы шахта и крысы не отвлекли его.

- В любом случае. Полагаю, это мешок с трупами, как и в прошлый раз? Давай найдем хорошую стену, на которой ты сможешь писать…

Она оглядела заросший и полуразрушенный двор. Все белые стены были покрыты растительностью и плесенью.

Сквозь трещины прорастали грибы, и, несмотря на полуденное солнце, Стелла прищурила глаза, когда подошла к ним. - Это светящиеся грибы?

- Похоже на то, - Диана пожала плечами. - Никогда раньше не видела, чтобы грибы росли так высоко.

- Ладно, неважно - это все нужно убрать. Диана, ты можешь очистить эту стену? К сожалению, моя пространственная Ци и Дао молнии здесь не очень помогают.

Диана закатила глаза. - Конечно. Но это прекрасный пример того, почему нам нужно больше людей.

Синее пламя вырвалось из раскрытых ладоней Дианы и омыло стену своим гневом. Но, к удивлению Эшлока, огонь превратился в нечто совсем другое - в перегретый туман.

Тем временем Стелла подошла к пучку шелка и разрезала его своим кинжалом. Она отпрянула назад в ожидании прогорклого запаха гнилых трупов, но к её удивлению…

- Они свежие?

Эшлок не слишком следил за своим домашним пауком, но должен был согласиться, что трупы не были даже слегка разложившимися, а значит, скорее всего, свежие. Может, он захватил их в деревне по дороге или что-то в этом роде?

Стелла схватила тот, что лежал сверху, - женщину с простыми чертами лица. Было очевидно, что женщина умерла.

Её рот был до краев заполнен пеплом, а в животе зияла внушительная дыра, как будто одна из ног Ларри проткнула её.

- Эй, Эш, этот труп хорош?

Эшлок не знал, как ему относиться к тому, что Стелла называет его Эшем.

Если уж на то пошло, ему больше нравилось имя Дерево. Оно казалось ему более ласковым из-за своей истории.

- Они так быстро растут! Кажется, что только вчера Стелла радостно обнимала меня, снова и снова повторяя "Дерево", пока я не уронил ей на голову фрукты, чтобы она замолчала.

- Эш, ты меня слушаешь?

Вот дерьмо.

Эшлок еще раз сверкнул своей Ци, чтобы показать "да".

- Почему общение так утомительно? - Эшлок вздохнул, глядя, как Стелла тащит труп к только что очищенной стене.

Диана отступила назад и любовалась своей работой, пока пар рассеивался под сильным горным ветром.

Грибы, которые Эшлок выращивал, чтобы сделать место светлее, исчезли, как и заросли сорняков, проросшие из трещин. Жаль, но он предпочитал чистую стену - она будет его холстом для общения.

Пока Стелла безучастно смотрела на стену, двигая челюстью, словно на грани формирования слов, но не до конца, Эшлок наложил на труп женщины заклинание {Корневая марионетка}.

Этот процесс все еще пугал его, тем более что он чувствовал каждый миллиметр женской плоти изнутри. Тело вздрогнуло, шатко встало на ноги, опираясь на стену.

Эшлок заметил, что у марионетки нет ядра души. - Тцк. Поздняя стадия царства Ци, этот труп долго не протянет.

Он показал трупу бешеный жест в сторону стены.

- Ладно, сначала простой вопрос, - сказала Стелла, скрестив руки и глядя на труп.

Эшлок подождал, и Стелла глубоко вздохнула.

- Кто ты?

Труп стоял совершенно неподвижно.

- С чего это простой вопрос?! - Эшлок хотел закричать.

По правде говоря, для большинства вещей во вселенной это был простой вопрос. Но он был деревом с уникальной историей, которая затрудняла ответ на такой вопрос.

Что он должен был сказать?

Похоже, они думали, что он станет будущим мировым деревом, но ничто в его статусе не говорило о том, что он не кто иной, как [Дерево демонического духа] с магической системой, взятой бог знает откуда.

Но даже называть себя демоническим деревом было натяжкой. Эшлок наблюдал за теми, кого он породил, и все они, естественно, делали почву кислой и приносили ядовитые ягоды.

Две вещи, которые он никогда не делал за девять лет своего существования в качестве дерева.

Так если он не был ни мировым деревом, ни типичным демоническим деревом… кем же он был?

Человеком? Мысль о том, что он все еще считал себя человеком, казалась неправильной.

У него больше не было человеческих желаний, таких как накопление богатства или погоня за нефритовыми красавицами. И это было не только изменение мышления, но и биологическое.

Эшлок не испытывал ни малейшего вожделения, только любовь к природе и желание защитить тех, кто ему дорог. Хотя в глубине его сознания теплилась жажда пожирать трупы, ему также нравилось отравлять птиц, чтобы распространять свое семя.

Он мог действовать по человеческой логике, но его эмоции? Все они притуплены. Людей могли потрошить на его глазах, а он ничего не чувствовал.

Лишь некоторые эмоции все еще оказывали на него сильное воздействие, например, мучительное одиночество.

Эшлок принял решение, и труп подошел к стене. Откусив конец своего пальца, труп принялся за работу, написав послание жирными линиями, а затем вспыхнул сиреневым пламенем.

Стелла отпихнула пылающий труп в сторону и внимательно изучила слова, положив руки на бедра.

Язык, на котором писал Эшлок, не был английским. Он думал по-английски и собирался писать по-английски, но в результате получился какой-то древний рунический язык, который сильно отличался от тех букв, которые он помнил с Земли.

- Наверное, мешает мой навык {Язык мира}. Если он повысится до А класса, это даст мне доступ к большему количеству письменных языков?

Стелла сидела на полу. Её золотое кольцо мигало, а вокруг нее лежали бумаги, испещренные каракулями.

- Что там написано? - Диана встала позади Стеллы и спросила через плечо, глядя на бумагу в её руке.

- Я не знаю.

- Какой смысл тебе было тратить столько месяцев на его изучение, если ты не можешь понять…

- Нет, Диана. - Стелла прервала её и указала на стену. - Это буквально переводится как - я не знаю.

Диана наклонила голову в замешательстве. - Эшлок не знает, что он такое?

Стелла кивнула.

Диана повернулась и оценила дерево. - Может ли мировое дерево не знать, что оно мировое дерево?

- Я не знаю, и, очевидно, Эш тоже.

Стелла хмыкнула про себя и помассировала виски. Прошло некоторое время, прежде чем она, видимо, решилась на следующий вопрос.

- Эш, какова твоя цель.

Эшлок начинал жалеть, что никогда не пытался общаться.

Разговаривать ртом было легко, слова просто слетали с языка, но это напомнило Эшлоку о том, как он пытался написать смс своей девушке в университете.

Ему приходилось тщательно обдумывать каждое слово. Ему казалось, что он смотрит на пустое текстовое поле с мигающим курсором, дразнящим его за нерешительность.

Какова была его цель? Еще один сложный вопрос, но, по крайней мере, у него было несколько приемлемых ответов. У него было много планов.

Пожирать сильных, получать больше жертвенных кредитов, улучшать и разблокировать больше навыков, приобретать новые призывы, чтобы Ларри развился до ранга A, а затем и S. Преодолеть этот мир, стать следующим мировым деревом и повелителем всего творения…

И никогда больше не быть одиноким.

Было ли это единственное предложение? Компактная фраза, чтобы описать его ненасытную жадность к власти и желание расти, потребляя все возможные ресурсы… и при этом быть окруженным людьми, которые помогут ему на этом пути?

Эшлок посмотрел на двух женщин, на заброшенный павильон, рассчитанный на тысячи людей, на пустой тренировочный двор и на прекрасные окрестности.

Это будет его домом на долгое время.

Меньше всего ему хотелось, чтобы какие-то демонические культиваторы пришли сюда, разгромили его маленький райский уголок, поработили или изрубили его.

Ответ никогда не был таким простым.

Поднялся труп - грузный мужчина с блестящим будущим, которого, вероятно, ждала жестокая судьба в качестве простого посыльного.

С помощью Ядра Души, которое он, вероятно, тщательно культивировал в течение своей короткой жизни, труп стоял перед пустым участком стены и писал еще теплой кровью, капавшей из его оторванного пальца.

Стелла и Диана в ожидании смотрели, как труп пишет единственное предложение, которое изменит ход истории пика Красной Лозы.

С последним взмахом пальца труп отступил назад и восхитился своей работой, прежде чем гневное пламя неблагодарного хозяина превратило его в пепел.

Достойный конец, учитывая послание.

- Основать секту под названием Эшфаллен.

*Вообще то здесь использовано слово Ashfallen (Эшлок, Эш (Ash) - пепел. Это можно перевести, как Падающий Пепел (Пеплопад) или Пепелище. Но в след. главе объясняется значение этого названия, поэтому лучше не переводить.

http://tl.rulate.ru/book/82778/2786925